

УДК 130.2

ОЛЕКСЕНКО Р. И.

доктор философских наук, доцент Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого (Мелитополь, Украина) E-mail: roman.xdsl@ukr.net

МОЛОДЫЧЕНКО В.В.

доктор философских наук, профессор Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого (Мелитополь, Украина) E-mail: filosofia_mdpu@mail.ru

ТАРАНЕНКО Г.Г.

кандидат педагогических наук, доцент Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого (Мелитополь, Украина) E-mail: taranenkogg@mail.ru

АКСИОДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТАНОВЛЕНИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Рассматривается культура как комплекс ценностных свойств, характеристик, норм, знаний и вещей. Акцентируется внимание на том, что атмосфера культурогенеза и открытости человека обеспечивается ценностями и культурными нормами, искусством, нравственностью, а также достижениями духовной сферы. Обосновывается мысль, что не смотря на то, что культура является сложным взаимодействием и целостным единством материальной и духовной деятельности, именно благодаря образованию осознается тип культуры, поликультурности и варианты культурного развития личности, осуществляется их влияние на личность и рассматриваются пути их использования.

Ключевые слова: аксиология, духовность, культура, культурное бытие, культурно-образовательное пространство, миф, мифология, религия, социо-культурное пространство, философия.

Понятие «культура» относится к сфере производства человеческого в человеке. Выступая определенным комплексом ценностных свойств, характеристик, норм, знаний, вещей, характеризующих культурное состояние, культура гарантирует приобщение личности к «человеческому» и ее интериоризацию. Содержание культуры аккумулирует развитие самого человека во всем разнообразии и целостности. С позиций определения сущности и содержания гармонизации социо-культурного пространства важно актуализировать его человеко- и культуротворческую функцию, ведь человек не только живет в мире культуры и овладевает ею, но и создает и производит ее, поэтому в культуре человек находит не только внешнюю пользу для себя, но и собственную индивидуальность. Ценности и культурные нормы, искусство, нравственность и все достижения духовной сферы жизни должны создавать атмосферу открытости человеческой личности и возможностей культурогенеза. Человек, как микрокосмос социума, является движущей силой развития общества, ведь в зависимости от того, создает ли он условия для существования

творческих физических и духовных потенциалов или препятствует этому, он находится в гармонии (динамическом равновесии) или же попадает в режим стагнации, деградации и саморазрушения. Культура, которая соотносится с умением видеть и умением ограничиваться, актуализирует оценку культурных явлений, что выводит на первый план феномен ценностей. На уровне общенаучных методологических ориентиров следует уделить внимание аксиологически-антропоцентрированной культуре, которая соотносится с интересами свободного развития целостного человека, а все свое содержание – с его взаимоотношением с природой, формами организации общественной жизни, отношением людей друг к другу и т.п.

Культура даже в своих высших формах в конечном счете не только зависит от физических факторов, но и обуславливается ими. Человек, как и любая другая форма жизни, является образованием среды, наследственности и своей функции в жизни, а потому и его культура является не абстрактной интеллектуальной конструкцией, а материальной организацией жизни, которая, как весь материальный мир, подчиняется законам развития и упадка, возникновения и разрушения. Указанное подводит к совершенно детерминистской концепции истории, не оставляя места разумной цели или свободному творчеству человеческого разума. Именно такой вывод следует из шпенглеровского взгляда на культуру, которая человеческий разум и свободу отдает в руки циклического действия слепого Закона Судьбы. Более того, принимая постулаты старого материализма, приходится рассматривать интеллектуальный и духовный аспекты культуры как вторичные или производные. Жизненный процесс культуры является чисто физическим, как процесс пищеварения, а рассуждения и эмоции, которые на первый взгляд им управляют, вызывают его не более, чем чувства удовольствия при усвоении пищи.

Однако, самими материалистами этот очевидный вывод не признается. На самом деле они и не пытаются свести человеческую жизнь к сугубо инстинктивной деятельности или уменьшить роль человеческого разума в общественном развитии. Следует отметить, что за последние десятилетия реакция против крайнего интеллектуализма идеалистической философии вызвала подобное же преувеличение в противоположном направлении. Так, в частности, можно проследить тенденцию к преуменьшению значения рационального элемента в человеческой жизни. Однако подобные попытки предметом своего рассмотрения делают частную сферу и больше касаются проблемы происхождения, чем ценностей результата. Так, например, бихевиорист может рассматривать мнение как подавление речи, а речь как скрытый жест. Психолог может видеть в идеальных стремлениях тайное действие подавленного сексуального комплекса. Но, не смотря на эту разницу, и тот, и другой скрыто допускают возможность определенного рационализирования опыта, потому что без этого их теория не может претендовать на объяснение чего-либо. Общеизвестно, что современные технологии существенно изменили образ современного человека, жизнь которого сегодня напрямую зависит от научных достижений. Указанное

подводит к выводу, что на определенных этапах культурного процесса мнение может влиять на действие. Какую бы мы историческую эпоху не рассматривали, там всегда будут проследиваться изменения человеческой жизни в виде мыслей и изобретений. Так, например, открытие земледелия и приручение животных изменили характер культуры не меньше, чем компьютерные технологии. А еще раньше, на заре человечества, первые великие открытия – использование огня, орудий труда, оружия, одежды – побудили человека к дальнейшему освоению природы.

Отметим, что нельзя считать подобные практические изобретения первыми или единственными проявлениями специфически человеческой деятельности. Если человек по своей сути является животным, использует орудия труда, то эти орудия были сначала инструментами художника не меньше, чем инструменты рабочего. Мы знаем это благодаря остаткам замечательной живописи (например Каменная Могила на Мелитопольщине). Но первобытное искусство было не просто проявлением стремления к художественному творчеству. Имея чисто практическую (даже рациональную) цель, оно давало возможность не только получить удовольствие и воспроизвести увиденное, но и получить власть над природой. Однако даже первобытная культура не является сугубо материальным единством, ибо включает не только определенное единообразие общественной организации и образа жизни, но и сознательную, длительную социальную дисциплину. Так, в частности, общая речь, необходимая для любой совместной жизни, может создаваться веками совместных сознательных усилий. Столетия размышлений и действий создают терминологию, классификацию и даже шкалу ценностей, что, в свою очередь, действует на разум. Однако дух общества выражается не только таким способом – существует еще и общая концепция реальности, видение жизни, которые в примитивных обществах выражаются в магии и религиозных верованиях, а в высших культурах – в религии, науке и философии, то есть в более полной и сознательной форме.

Интеллектуальный фактор, обуславливающий развитие любого общества, является активным творческим элементом культуры, поскольку не только освобождает человека от биологических законов, которые управляют его развитием, но и дает возможность накапливать растущий багаж знаний и социального опыта, что, в свою очередь, дает возможность осуществлять прогрессирующий контроль над окружающей средой. Формируя принципы культуры, интеллектуальный фактор тесно связан со своим материальным основанием и всегда зависит от среды. Именно поэтому, не смотря на общую географическую среду и расовый тип, два народа могут иметь существенные культурные отличия при условии наличия у них различных интеллектуальных традиций. Зачастую главными барьерами между народами являются не расовые, языковые или географические различия, а духовные. Так, например, сравнивая особенности культуры эллинов и варваров, евреев и не-евреев, мусульман и индусов, христиан и язычников, можно констатировать разное понимание действительности, различные нормы и ценности – то есть, разный внутренний мир. Каждая цивилизация имеет свое видение мира, которое

является либо бессознательным результатом столетий общественного мнения и действия, либо результатом внезапного озарения великого пророка или мыслителя.

Несмотря на то, что интеллектуальные и духовные изменения оказывают мощное влияние на материальную культуру народа, внешнее (материальное) изменение не будет иметь положительного эффекта без укоренения в психологической жизни культуры. Общеизвестно, что влияние материальной цивилизации современной Европы на менее развитые народы способствовало не культурному прогрессу, а наоборот, при условии отсутствия постепенного процесса воспитания и духовной ассимиляции, разрушало покоренную культуру. Народ может использовать новое знание и новую технику только в том случае, если они соответствуют духу его культуры и его мировоззрению. Благодаря человеческому разуму, который является двигателем человеческого прогресса, происходят живые изменения в культуре. Однако не стоит расценивать указанное как попытку вернуться к старому интеллектуалистическому взгляду на прогресс, который вдохновлял философов и социологов XVIII-XIX веков. Ученые того времени отводили рациональному элементу в истории совсем другую роль. Так, в частности, Г. Бокль считал существенным рост знаний и научных открытий, не допуская даже малейшей возможности живого влияния морали, религии, литературы и политической сферы на социальный прогресс, которые он считал результатом, а не причиной развития культуры. Г. Бокль считал, что изобретение пороха больше способствовало делу мира, чем все христианские проповеди вместе взятые.

Научное знание и дух рационалистического критицизма оказали значительное влияние на развитие современной цивилизации, хотя при этом имели для других столетий и культур весьма ограниченное значение. Оценивая важность интеллектуального элемента в культуре, понятие разума стоит распространить на всю сферу человеческого сознания, а именно, от первой несмелой попытки систематизировать данные чувственного опыта к высшим достижениям интеллекта. Становление множественности и разнообразия чувственного мира является бесконечным процессом, неотделимым от самой истории человечества. Указанный процесс неизменно развивается с того момента, как человек впервые начал давать имена вещам и благоустраивать свой опыт с помощью речи. Первобытный человек не только пытался понять законы жизни, но и подчинить им свою социальную деятельность. Он не смотрел на внешний мир как на пассивную и механическую систему, ведь для него он был живым и полным таинственных сил. Такое незрелое и символическое мировосприятие вызвало необходимость умиловить и служить миру, что, собственно говоря, и стало смыслом его жизни. Именно поэтому одной из первых важнейших потребностей стала психическая адаптация или техника, которые давали человеку возможность общаться со сверхъестественными силами и вызвать их расположение.

Именно поэтому, как считает Э. Дюркгейм, религия (которую он сравнивал с утробой всех зародышей человеческой цивилизации) стала самой первой человеческой потребностью. Ученый отмечал, что поскольку ее задачей

является постижение всей действительности, физического и духовного миров, сил, которые двигают как телом, так и разумом, все это воспринималось в религиозной форме. Самые разнообразные методы и приемы, обеспечивающие духовную (законы, нравственность и искусство) или материальную (природные, технические и практические науки) жизнь, прямо или косвенно вышли из религии. С того момента, когда человек понял, что между вещами существует внутренняя связь, стали возможны наука и философия, которым открыла путь именно религия [цит. по Доусон, 2000: с.68-69]. Указанное не связано тем, что религия, как считает Э. Дюркгейм, является простым обоготворением общественного сознания. Несмотря на зависимость общественной жизни от религии, последняя находится вне сферы социального контроля. Первоначальный религиозный инстинкт зависит от сверхчеловеческих сил. Это чувство у первобытного человека было более выражено, так как находился в постоянной зависимости от сил, которые не в состоянии был ни понять, ни контролировать. Первобытного человека окружали таинственные силы, которые проявлялись в окружающей среде и в его внутреннем сознании, на земле и на небе, в животных и растениях не менее, чем в его снах и видениях. Именно поэтому первобытная религия получила такие черты как универсальность, неясность и невозможность выделить один определенный тип религиозной веры и культа в качестве источника или исходной точки своего развития.

Современными антропологами совершаются попытки доказать, что религия является вторичным явлением, и что первоначальное отношение человека к действительности было чем-то вроде эмпирического материализма. Так, например, классическая теория эволюционной школы антропологов связывает происхождение религии с суеверным страхом перед духами, который является следствием культа предков. Именно поэтому каждому непонятному или ужасному явлению природы приписывались действия подобных личных духов, а отсюда и представление о человеческой душе, что привело к появлению идеи о нематериальных существах вообще.

В рассматриваемом контексте особую ценность и значение, если не в сфере религии, то по крайней мере в сфере мысли, приобретает мифология. Именно она стала проявлением свободной рациональной любознательности, открыв путь настоящему интеллектуальному взгляду на мир, который воплотился в развитых полуфилософских системах первобытных народов. Учитывая тот факт, что даже в своих примитивных формах мифология содержит определенный жизненный критицизм, можно предположить, что критический элемент первоначальной мысли вызывает не развитие и очистку религиозных концепций, а скорее приводит к их разложению и возрождению.

Будучи основным элементом любой культуры, миф выступает в качестве определенного чувственно-интеллектуального образования, которое относит нас одновременно и к сфере эмпирии и к сфере умозрения. Вывод о том, что миф является основой культуры и мировосприятия, дает основание полагать, что он присущ каждой культуре, которая является единством разнообразных явлений и процессов, своего рода «культурных составляющих», которые на

начальных стадиях способен объединить лишь миф. Выступая в качестве неотъемлемой основы любой культуры и мировосприятия, он является также одним из важных элементов познания, ведь образует то, что, по мнению философов и культурологов, является культурными универсалиями. Чувственно-интеллектуальная природа мифа позволяет ему сочетать в себе осмысление реальности и выработку ценностных смыслов.

Несмотря на разнообразие понимания мифа, многие теории довольно противоречивы, что дает возможность воспринимать их в качестве мифологических или даже мифических. Многие же, которые на первый взгляд кажутся относительно сбалансированными, оставляют больше вопросов, нежели ответов. Такое множество толкований мифа способствуют поиску и выявлению его сущности в различных сферах человеческой деятельности, что мифологизирует не только сам миф, но и культуру в целом. Рассматриваемый контекст актуализирует вопрос о сущности мифа. Так, например, утверждая, что миф – это явление древней культуры, авторы многочисленных работ, касающихся этого понятия, тем не менее, смело переносят его в литературу и в обыденное сознание других времен до настоящего, как правило, не делая оговорок о корректности такого переноса и не смущаясь по случаю имеющегося противоречия. Даже в самых глубоких монографиях, посвященных теории мифа – как, например, в классическом труде Е. Мелетинского «Поэтика мифа», – отсутствует единое определение понятия «миф». В результате в современной исследовательской среде данное понятие коррелируется с взаимоисключающими значениями и употребляется не только как нечто многозначительное, но и как нечто существенно неопределенное [Мелетинский, 1976: с. 262].

Миф является не только феноменом культуры и ее особым типом, но также является важной составляющей человеческого мировосприятия. Исследователи единогласно констатируют императивное значение мифа для культуры, ведь будучи ее основой, он определенным образом способен структурировать мир и задавать специфическую «сетку видения», что обуславливает представление о принципах причинности, пространстве и времени, типах классификации и способах идентификации в рамках конкретно-исторического мировосприятия. Различные типы мифа не только по-разному структурируют мир в зависимости от типа социальности, в котором они существуют, но и адаптируют его к человеку определенного общества, обеспечивая специфику мировосприятия определенного типа социальности.

Непосредственная связь мифа с типом мировосприятия и типом социальности прослеживается благодаря его присутствию в любом типе мировосприятия, а также определенной зависимости последнего от базисного мифа и специфики, характерных для общества социальных форм, где доминирует данный тип мировосприятия. Как отмечает А.Лобок, «воспринимать лоскутное одеяло мифа можно лишь в широком социальном контексте. Миф – это не самозначимая духовная реальность, как, например, литература, а духовная реальность, которая с помощью определенных ритуалов обслуживает социальный порядок: санкционирует одни и запрещает другие

способы взаимоотношений людей, а также способы взаимоотношения людей с миром окружающей природы» [Лобок, 1997: с. 278]. Миф часто ассоциируют с «архетипом социального опыта», ведь нет ничего более или менее значительного в окружающем мире, что бы не отразилось или не укоренилось в мифологии. «Любые навыки и умения, любые способности человеческого рода – все получает свое отражение в мифе» [там же: с. 279]. Однако миф, транслируя определенный опыт, организует его и задает определенную «сетку видения» благодаря совмещению стремления к смыслу и стремления к реальности, а также канонизации смысла в качестве основного элемента любого опыта.

Как аргументировано доказывает А. Сергеева, знаковой манифестацией того, что человек имеет духовные намерения стало понятие бога. То, что в дальнейшем должно подлежать сакрализации, сначала просто материально закреплялось любым небиологическим поведением или состоянием. Миф же выступил в этом контексте определенным семантическим комплексом, который знаменовал наличие другой, небиологически детерминированной программы. Этот комплекс и стал началом всей культуры (как духовной, так и материальной [Сергеева, 2011]). Исследуя аспект «объективности и необходимости мифа», В. Полосин выделяет причины, которые позволяют мифу существовать «даже в эпоху расцвета рационализма». Первая – психологическая – выполняет адаптивную функцию, вторая – творческая – выполняет функцию оправдания смысла. Учитывая тот факт, что каждая из них основана на базовых потребностях человека и учитывает специфику человеческого мировосприятия, можно сделать вывод, что миф является крайне необходимым для человеческого мировосприятия феноменом [Полосин, 1999]. В. Полосин утверждает, что «пока у человека при всей его погруженности в актуальные проблемы бытия существует желание выйти за пределы своей актуальности – желание какой-то постоянной и даже абсолютной стабильности бытия, вечности, – даже в самых последовательных рационалистов остаются, по меньшей мере в подсознании, элементы мифологического сознания: иррациональные, образные, чувственные представления об общей смысловой целостности бытия как условия абсолютной стабильности. Желание вечности неразрывно связано с ответом на вопрос о смысле собственного существования и эта постоянная внутренняя потребность, усиливается каждым напоминанием о собственной смертности, рождая в подсознании образы-символы, которые аллегорически дают ответ на главный вопрос или как-то трактуют его» [Полосин, 1999: с. 40-41].

Таким образом, в мифе реализуется потребность в смысле и стабильности, которые являются неотъемлемой частью жизни человека. Указанное подтверждает неопределенность мифа в человеческом мировосприятии и доказывает его значимость в формировании личности. Предоставляя человеку возможность не только психологически адаптироваться, но и создает комфорт и приемлемость окружающего мира, миф одновременно и очеловечивает его. Указанное вызывает потребность в творчестве, то есть поиске смысла, где миф выступает в качестве основного способа формирования

смыслового поля культуры. Независимо от доминирующего в обществе мировосприятия, миф обеспечивает целостность представления о мире, так как сочетает представления о причинности и тип коллективной памяти таким образом, что они не только не противоречат друг другу, но и одновременно сохраняют свойственную миру естественную изменчивость. Благодаря этому вполне возможной становится психологическая адаптация человека к любой ситуации и формирование целостного представления о мире.

Несмотря на разнообразие теорий исследования мифа, все они едины в одном: как бы миф не трактовался (аллегория или символ, поэзия или наука, архетип или структура), в нем фактически всегда находили только то, что видел в нем сам исследователь. Именно поэтому, как утверждает Б.Девидсон, «изучать мифы с точки зрения их «скрытого смысла» – аллегорического или символического, евристического, натуралистического, архетипического или структурного – неправомерно ни для выяснения природы самого мифа, ни для выявления его когнитивной роли. Однако, можно и нужно исследовать мифы с другой точки зрения – антропологической или социально-психологической, а именно: если человек создает мифы, то ему это почему-то нужно; исследуя мифы, необходимо учитывать тот важный факт, что это был не просто какой-то текст, который принадлежит определенной культуре, а «толкование и объяснение мира, вступившие в силу закона, регламентирующего жизнь человека» [Дэвидсон, 1975: с. 88].

Может показаться несколько противоречивым предположение о том, что восходящей точкой человеческого прогресса есть высший тип знания, а именно, – интуиция чистого бытия. Однако следует помнить, что интеллектуальная сфера человеческого развития двигалась не столько от низшего к высшему, сколько от смешанного к раздельному. Так, например, искусство и литература не развивались прямолинейно, как материальная культура. В то же время «низкая» культура может производить искусство в своем роде совершенное и такое, что не поддается улучшению. Подобно этому, даже самые отсталые народы имеют высокоразвитое религиозное чувство, которое порой проявляет себя с почти мистической глубиной. Именно поэтому и для дикаря, и для философа все заканчивается тайной, а неясное и смутное первобытное мышление приходит к тому же выводу, что и мышление глубокого мистика. Формируя культуру, как совокупность трех компонентов – духовного, материального и практического, – человек создавал культуру мышления, труда, коммуникации и т.п. Анализируя культурные детерминанты формирования личности следует акцентировать внимание не культуре современного образования и его влиянию на личность. Именно духовное (культурное) творчество, выступая в различных формах и проявлениях, будучи многогранным по содержанию и направленности, всегда было частью культуры, отражением той или иной эпохи, определенной среды, социальной группы. Культурное творчество, проявляясь через различные виды (художественное или литературное), имеет большие возможности для непосредственного воздействия на процесс создания личности. Поэтому

образование и образованность, как важные элементы культуры, способствуют полноценному развитию личности в обществе.

Так как целью системы образования является не только передача культурных ценностей от поколения к поколению, но и обеспечение развития моральных качеств, различных способностей, содействие формированию мировоззрения личности, а также создание возможностей свободного выбора, именно поэтому культурная парадигма наполнения содержания образования приобретает сегодня особую актуальность. Становление современного культурно-образовательного пространства требует переоценки ценностей и совершенствования личности, что невозможно без культуры. Особое значение в этом контексте приобретает проблема социокультурного пространства, в котором взаимодействуют идеи формирования духовности и самодостаточности личности. Именно культура является важной составляющей такого пространства, так как является совокупностью достижений человеческого общества (в производственной, общественной и духовной жизни), условий жизни, отвечающих потребностям образованного человека, а также включает образованность, стили поведения в обществе и т.п.

Несмотря на то, что культура является сложным взаимодействием и целостным единством материальной и духовной деятельности, именно благодаря образованию осознается тип культуры, поликультурности и варианты культурного развития личности, осуществляется их влияние на личность и рассматриваются пути их использования. В широком назначении образование является «наполнением» личности информацией и образцами лучшего практического опыта, а потому является гарантом индивидуального развития и залогом полноценной реализации ее интеллектуального и духовного потенциала. Образование обеспечивает системность, целенаправленность и обоснованность в формировании духовной личности, ведь именно благодаря образованию личность наиболее полно реализуется и укрепляется духовно, что выражается в здоровом интеллекте, приобретенном через образование, в основе которого лежит культура этноса.

Культура и образование являются сферами, благодаря которым осуществляется процесс полноценного развития и становления личности. Вся культура нацелена на формирование человека, способного своими действиями воплотить и развить накопленный человечеством опыт жизнедеятельности. Именно в этом заключается сущность культуры, которая выражается еще и в формировании специальной деятельности, задачей которой становится выражение назначения культуры. Такой деятельностью стала педагогическая, которая всегда воспринималась как особая культурная практика. Парадоксальность современной ситуации в культуре и образовании заключается в том, что научно-технический и информационный прогресс создали неслыханные доселе возможности для образования, самообразования и культурного роста. К сожалению, эти возможности не применяются в процессе культуурообразования и формирования высокодуховной личности. Скорее наоборот. Сегодня происходит процесс общей фрагментации личности: ограниченный узостью собственного сознания и сосредоточенный на

утилітарном «однодневном» смысле жизни, человек способен отразить в себе лишь малую долю культурного пространства и, следовательно, не умеет адекватно осмыслить его суть, содержание и перспективы развития, а значит - успешно и достойно проектировать собственное будущее. Уже не вызывает сомнения тот факт, что без глубокого философского и культурологического рассмотрения проблем, связанных с основополагающими принципами, целями и задачами образовательного процесса, полноценная реформа системы образования (как на национальном, так и на глобальном уровнях) является проблематичной.

Человек всегда жил в культуре и был частью культуры, но изменение культурных эпох требует от него нового устройства мира культуры и переосмысления своего места в ней. Ориентация на культуру в условиях «смещение эпицентра всего человеческого бытия к полюсу культуры» (В. Библер) является новым типом педагогического сознания, который активно развивается в течение последнего десятилетия на постсоветском пространстве. Свидетельством «культурного корня» в философско-образовательных исследованиях является актуализация проблем, связанных с межкультурным общением, культурным доминированием и национальной образовательной политикой, концепциями поликультурности и мультикультурализма, задачами сохранения культурного многообразия и воспитания в духе национального сообщества, обострением тенденций вестернизации национальных образовательных культур и угроз фундаментализма, проблемами культурных и воспитательных интересов субкультур в рамках общего пространства и др.

Безусловно, вовлекая человека в систему общественно значимых ценностей, образование формирует универсальные модели поведения и способствует усвоению общечеловеческих ценностей. Однако не следует забывать, что ценностная иерархия каждой культуры (и образовательной так же) имеет особый вид, свою специфику во временном и пространственном измерении. Образование готовит человека к жизни и деятельности в конкретном обществе, а значит, требует применения принципов культуросоответствия и социоморфности [Субетто, 1994: с. 13] - соответствия системе социально-экономических, национально-этнических, демографических и культурных отношений. Учитывая запросы личности и социальные факторы, современному образованию крайне важно найти оптимальные условия гармонизации взаимоотношений личности и общества, человека и природной среды, обеспечивающих жизнедеятельность и развитие всех физических и духовных сил человека. Указанное обусловлено новым мировосприятием и изменением ценностей, а потому осмысление путей развития духовной культуры современного человека является весьма актуальной задачей. Как отмечает П. Козленко, в разные эпохи менялись формы трансляции знаний как культурно-нравственных ценностей социума, но всегда образование выступало в качестве наиболее эффективного, доступного канала внедрения достижений науки в общественное сознание. Глобальные социальные изменения обостряют поиск путей оптимизации и гармонизации духовных ценностей, которые отражаются в образовательной деятельности как канале выработки и

репродуцирования общечеловеческой культуры в каждом человеке. От когерентности морально-образовательных усилий зависит будущее в глобальном, национальном и локальном измерении [Козленко, 2009].

В указанном контексте духовность нужно рассматривать в качестве определенного уровня иерархии ценностей человеческого мироотношения. Современная наука предоставляет множество интерпретаций указанного понятия, которое уже давно перестало отождествляться только с религиозностью. Духовность, как синтетическое понятие, включает высокие моральные принципы, совесть, душевную щедрость, чуткое восприятие красоты, адекватность во взглядах и поведении, понимание и сохранение культурного достояния, профессиональную компетентность, гражданскую активность и т. д. Поэтому вполне понятно, почему аморальная личность не может быть носителем духовности. Духовная личность не способна нести разрушительные идеи и эмоции, она разбирается в законах и проблемах общества, способна сопереживать и отвечать за свои поступки. В качестве важных элементов духовности В. Шинкарук и В. Андрущенко рассматривают веру, надежду и любовь, которые, по их мнению, являются не только фундаментальной основой духовности и мировоззрения человека, но и исходной и основополагающей формой духовного освоения действительности человеком. Именно духовно развитая личность способна превратить знания, идеи, образы, определенные ценности в идеалы. Так, в частности, они подчеркивают, что духовность ценна человеческим качеством, которая передается от поколения к поколению [Андрущенко, 2004; Шинкарук, 1994].

Растущая значимость духовной сферы и интенсивное развитие общественных сфер доказывают, что интенсификация науки и производства невозможна без интенсификации духовной жизни, повышение роли инициативности, активности, творческих усилий личности. Формирование нового, критического мышления делает возможным постижение действительности во всей ее реальной противоречивости и многогранности. В современном мире единственной моральной нормой, по мнению В. Гьосле, должна стать коммуникативная открытость [Гьосле, 2003], которая реально обеспечивается образованием, которое, в свою очередь является не только способом защиты человека от негативных влияний, но и залогом определения своего места в системе сложных производственных и социальных отношений. Именно поэтому содержание человеческого бытия должно в первую очередь сводиться к моральному совершенствованию, что невозможно без духовных основ. Именно духовность направляет личность на самосовершенствование и самореализацию как свободное раскрытие индивидуальности в процессе многогранной деятельности.

Таким образом, проблема духовно-нравственного развития личности приобретает все большую актуальность, ведь личность, которая постепенно достигает духовно-нравственного совершенства, оказывает значительное влияние на структурирование социо-культурного пространства, оставляет творческое наследие для будущих поколений, что отражается в исторических описаниях культурно-образовательных реалий, меняет действительность

современного образовательного пространства, а также прогнозирует его будущее. В пределах этой ориентированности на будущее особая роль отводится духовности, так как именно она ориентирует личность на совершенствование внутренних человеческих качеств, душевных и духовных свойств. Безусловно, современное социо-культурное пространство требует создания таких условий для развития личности, в которых станет возможным раскрытие процессов формирования знания о нематериальном культурном наследии, его связи с духовным опытом, культурными практиками, социальными процессами и личностным становлением человека духовного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрущенко В. П. Роздуми про освіту: Статі, нариси, інтерв'ю / В. П. Андрущенко. – К. : Знання України, 2004. – 804 с.
2. Гьосле В. Практична філософія у сучасному світі / Вітгоріо Гьосле ; пер. з нім., прим, та післямова Анатолія Єрмоленка. – К. : Лібра, 2003. – 248 с.
3. Доусон К. Г. Религия и культура [Текст] / К. Г. Доусон ; пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурин. – СПб. : Алетейя, 2000. – 281 с.
4. Дэвидсон Б. Африканцы. Введение в историю культуры / Б. Дэвидсон. – М. : Наука, 1975. – 280 с.
5. Козленко П. Ю. Моральний вектор освіти як ціннісно-смісловий імператив духовного буття особистості: автореф. дис... канд. філос. наук : 09.00.10 / П. Ю. Козленко; Південноукр. нац. пед. ун-т ім. К. Д. Ушинського. – О., 2009. – 18 с.
6. Лобок А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
8. Полосин В. Миф. Религия. Государство / В.М. Полосин. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.
9. Сергеева О. Александр Лобок и конец советской философии [Электронный ресурс] / О. Сергеева. – Режим доступа: http://artural.narod.ru/LITERAT/Ural/Ural_01_99_11.htm.
10. Субетто А. И. Социоморфность системы образования как критериальной основе квалитетности страновых образовательных систем / А. И. Субетто // Сравнение систем высшего образования и Сравнительная педагогика: тезисы междунар. конф.-семинара (Новгород, 26-30 сентября 1994 г.). – М.: Исследовательский центр проблем качества под-ки спец-ов, 1994. – С. 12–15.
11. Шинкарук В. І. Віра, надія, любов / В. І. Шинкарук // Віче. – 1994. – № 3. – С. 145–150.

REFERENCES

1. Andrushchenko V. P. Rozdumy pro osvitu: Stati, narysy, interv'iu / V. P. Andrushchenko. – K. : Znannia Ukrainy, 2004. – 804 s.
2. Hosle V. Praktychna filozofia u suchasnomu sviti / Vithorio Hosle ; per. z nim., prym, ta pisliamova Anatoliia Yermolenka. – K. : Libra, 2003. – 248 s.
3. Douson K. H. Relyhyia u kultura [Tekst] / K. H. Douson ; per. s anhl., vstup. statia y komment. K. Ia. Kozhuryn. – SPb. : Aleteiia, 2000. – 281 s.
4. Dėvydson B. Afrykantsy. Vvedenye v ystoryiu kulturny / B. Dėvydson. – M. : Nauka, 1975. – 280 s.

5. Kozlenko P. Iu. *Moralnyi vektor osvity yak tsinnisno-smyslovyy imperativ dukhovnoho buttia osobystosti: avtoref. dys... kand. fil. nauk : 09.00.10 / P. Iu. Kozlenko; Pivdenoukr. nats. ped. un-t im. K. D. Ushynskoho. – O., 2009. – 18 s.*

6. Lobok A.M. *Antropolohyia myfa / A.M. Lobok. – Ekaterynburh: Bank kulturnoi ynformatsyy, 1997. – 688 s.*

7. Meletynskiy E.M. *Roetyka myfa / E.M. Meletynskiy. – M.: Nauka, 1976. – 407 s.*

8. Polosyn V. *Myf. Relyhyia. Hosudarstvo / V.M. Polosyn. – M.: Ladomyr, 1999. – 440 s.*

9. Serheeva O. *Aleksandr Lobok y konets sovetskoi fylosofyy [Elektronnyi resurs] / O. Serheeva. – Rezhym dostupa: http://artural.narod.ru/LITERAT/Ural/Ural_01_99_11.htm.*

10. Subetto A. Y. *Sotsyomorfnoost systemy obrazovaniya kak kryteryalnoi osnovanye kvalymetryy stranovykh obrazovatelnykh system / A. Y. Subetto // Sravnenye system vyssheho obrazovaniya y Sravnytelnaia pedahohyka: tezysy mezhdunar. konf.-seynara (Novhorod, 26-30 sentiabria 1994 h.). – M.: Yssledovatel'skiy tsentr problem kach-va pod-ky spets-ov, 1994. – S. 12–15.*

11. Shynkaruk V. I. *Vira, nadiia, liubov / V. I. Shynkaruk // Viche. – 1994. – № 3. – S. 145–150.*

Oleksenko, Roman -- Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of Philosophy Department. Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky (Melitopol, Ukraine) E-mail: roman.xdsl@ukr.net

Molodychenko, Valentin - Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Rector of Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky (Melitopol, Ukraine) E-mail: filosofia_mdpu@mail.ru

Тараненко, Галина - Ph.D., Associate Professor of Philosophy Department. Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky (Melitopol, Ukraine)

HARMONIZATION OF THE HUMAN BEING'S SOCIO-CULTURAL LIFE

The article deals with the culture as a complex of values, characteristics, norms, knowledge and things. The attention is drawn to the fact that the atmosphere of cultural genesis and human being's openness is provided by the values and cultural norms, art, morals, and spiritual sphere achievements. The article analyzes the myth as the basis of the culture and world perception, as a unity of various phenomena and processes diversity. The author proves the idea that different types of the myth structure the world in various ways. It depends on the type of the society in which these myths exist. It has to be said that the myths also adapt the world to the personality providing specific perception of the reality. Myth is viewed as an area in which the need for meaning and stability, considered to be the integral parts of the human life, is realized. It is proved conceptually that the formation of modern socio-cultural space requires the re-evaluation and improvement of the personality, which is impossible without culture. In this context a problem of socio-cultural environment is of specific concern. The ideas of personality's spirituality and self-sufficiency formation cooperate in this environment. The attention is drawn to the fact that the culture itself is an important part of this area, as it is a complex of the human society achievements and living conditions that meet the needs of an educated person.

The article researches the idea that despite the fact that culture is a complex interactive and integral unity of material and spiritual activities, it is the education which helps to realize the type of culture, multiculturalism and options of personality's cultural development. Thus their impact on the personality is evident and the ways to use them are researched. The culture and education are viewed as areas through which the process of the personality's full development and formation takes place. This is the way how the human being, who is capable for the implementation and

development of the experience accumulated by the mankind, is formed. The article proves the fact education involves a person in the system of socially significant values, it forms the universal behavioral patterns and promotes the assimilation of human values. Taking into account the personality's requests and social factors, it is extremely important for the modern education to find optimal conditions for the harmonization of relations between the individual and society, man and nature. This harmonization promotes the emergence and development of all physical and spiritual powers of the human being. Mentioned above features activate a new type of world perception and system of values, which are impossible without understanding the ways of the modern man's spiritual culture. We consider spirituality a certain level of the hierarchy of values of human's attitudes toward the world. The growing importance of the spiritual sphere and the intensive development of public areas are determined by the intensification of science and industry. The attention is drawn to the fact that it is the spirituality which directs a person to self-perfection and self-realization as a free disclosure of the personality in the process of the multi-faceted activity. It is proved that the issue of personality's spiritual and moral development has become increasingly important. It should be said that personality, which gradually reaches the spiritual and moral perfection, has a significant influence on the socio-cultural space structuring. It leaves a creative heritage for future generations, changes the reality of the modern educational space. The establishment of spiritual personality presupposes the realization of his spiritual and moral development, which is related to the human's perception of the emotions, feelings and thoughts of others, understanding their inner world, taking into account temporal changes and development of the ability to understand and convey the emotional and spiritual experience.

Key words: *axiology, spirituality, culture, cultural being, cultural and educational space, myth, mythology, religion, socio-cultural space, philosophy.*

Стаття надійшла до редколегії 15.04.16 р.

Рекомендовано до друку 20.04.16 р.